

Анастасия Перич (Anastazja Perić)¹
Философский факультет Карлова университета
(Uniuersytet Karola, Praga)

DOI: <https://doi.org/10.26881/jsr.2025.20.11>

УЧЕНИЕ ‘АГНИ ЙОГА’ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ

Контекст, цели и методология исследования

Настоящая статья рассматривает рериховское движение как международное культурное сообщество, характеризующееся разнообразными формами институционализации и типами публикации. Задача исследования – сопоставить три репрезентативные институции: Agni Yoga Society (США), Латвийское общество Рериха и Международный центр Рерихов (Россия). Показывается, как при неизменности доктринального ядра учения «Живой Этики» варьируются организационные модели, публичные стратегии сохранения и актуализации наследия, каналы коммуникации, а также степень связи с русской культурной традицией (Василевская, 2022: 4–8, 23).

Методологически работа сочетает сравнительно-исторический и институциональный анализ, источниковедческую критику опубликованных и архивных материалов, а также полуструктурированные интервью с представителями организаций. Это позволяет оценить не только декларируемые цели, но и реальные практики – от переводов и выставок до локальных программ и устной преемственности. В результате формируется целостная картина соотношения идеологической преемственности и организационного разнообразия, задающая рамки для последующего сравнения американского, латвийского и российского примеров.

Краткая история и философские основы учения Агни Йоги

Учение «Агни Йога» («Живая Этика») складывалось в первой половине XX века на фоне интенсивных социальных и культурных перемен. Николай и Елена Рерих стремились соединить элементы теософской традиции, вос-

¹ anastasiyavasilevskaya@seznam.cz, <https://orcid.org/0009-0001-7983-0378>

точного эзотеризма и европейской философии в универсальную духовно-этическую систему, способную работать в разных культурных средах. Формирование учения сопровождалось международными культурными инициативами семьи Рерихов и их образовательными проектами; значимую роль сыграли азиатские экспедиции с 1923 по 1928 год, в ходе которых были артикулированы ключевые положения будущего корпуса текстов (Рерих, 1929: 11–12; Болдырев, 2014: 66–67, 75–76).

Агни Йога не предполагает фиксированного догматического корпуса и жёстко определённой ритуальной практики; акцент смещён на личную этическую работу, дисциплину мышления и опыт внутреннего различения. Канон составляют четырнадцать книг 1920–1940-х годов; первая публикация – «Листы Сада Мории» (1924). Далее следуют, среди прочего, «Агни Йога», «Беспредельность», «Иерархия», «Сердце», «Огненный Мир», «АУМ», «Братство», «Надземное». По свидетельству Е. И. Рерих, тексты фиксировались в состоянии особого духовного переживания и интерпретировались как передача идей Учителей («Махатм»), что типологически коррелирует с эзотерическими практиками начала XX века. Тематические доминанты корпуса – этика труда и ответственности, красота как категория воспитания, культура как носитель высших ценностей, мысль как энергия и космологическая перспектива человеческого назначения (Бурдо и Филаатов 2006: 31).

Гуманитарный вектор учения проявился и в сопутствующих культурных инициативах Рерихов. «Пакт Рериха» (1935) впервые закрепил необходимость охраны культурных ценностей и сотрудников учреждений культуры как в мирное, так и в военное время; международная кампания в его поддержку сопровождалась тройным выдвижением Н. К. Рериха на Нобелевскую премию мира (1929, 1932, 1935). Символ «Знамени Мира» закреплял эту установку, подчеркивая связь духовного и культурного измерений и придавая учению выраженную культурно-правовую перспективу (Бурдо и Филаатов 2006: 11–12, 31).

Наряду с текстами значимой была практика чтения и обсуждения: малые «круги» и лекционные встречи, где тексты соотносились с личным опытом и современным культурным контекстом. Учение не предполагает клира и фиксированного ритуала, оставляя пространство для личной работы и коллективной дискуссии. Именно этим объясняется устойчивость устной преемственности и особое внимание к переводам – от межвоенных публикаций в США и Латвии до позднесоветских и постсоветских переизданий. Волны переводов (английский, латышский, русский и др.) задали разные регистры рецепции – академически-комментаторский, просветительский и «домашний» читательский (Владимиров, 2017: 144–148, 298–299).

В послевоенный период рецепция была неоднородной. Эмигрантские и балтийские контексты поддерживали публикации и выставки, тогда как

в советском пространстве многие тексты циркулировали в ограниченном объёме; с 1990-х годов последовали переиздания, публичные программы и новые переводческие проекты. Одновременно возникали и дискуссии с институтами традиционных конфессий; в рамках данной работы они учитываются как часть социокультурного контекста, но не трактуются как изменение доктринального ядра учения (Бурдо и Филатов 2006: 22, 34, 28–40).

«Agni Yoga Society» в США: история и деятельность

США стали одним из первых центров институционализации рериховского движения за пределами Европы. После эмиграции семья Рерихов провела здесь десятки выставок и создала просветительскую инфраструктуру (Corona Mundi, Master Institute, ранние организации вокруг имени Рериха), что обеспечило устойчивый интерес к «Живой Этике» и вокруг неё – круг читателей и переводчиков. Уже к 1924 году в Нью-Йорке действовал Музей Николая Рериха и несколько смежных инициатив, поддерживавших публикации и публичное присутствие наследия художника (Болдырев 2014: 66–67, 75–76).

Само «Agni Yoga Society» возникло в 1920 году, а в 1944 году было зарегистрировано в соответствии с законодательством штата Нью-Йорк как некоммерческая просветительская организация, финансируемая за счёт пожертвований и членских взносов. Профиль Общества – переводы и издания корпуса «Живой Этики», ведение архива и открытой библиографии. Стоит подчеркнуть, что значительная часть материалов доступна в электронном виде, что упрощает исследовательский доступ. Организационная модель сознательно «мягкая»: открытое участие без строгого учёта, коллегиальность в управлении; по словам действующего президента Общества Гвидо Трепсы, «13 директоров, советов. В остальном – это очень свободная, плавающая структура» (Источник 10; Интервью 2).

Ключевым для AYS остаётся принцип устной преемственности (lineage). Как подчёркивает Гвидо Трепса: «Третий аспект, по-моему, очень важный – мы храним устную традицию, которая во многих духовных течениях называется lineage. Это то, что передаётся от человека к человеку. От самих Рерихов к первому руководителю нашего общества, потом к следующему и потом ко мне. Этот аспект очень важен людям, которым важна Агни-йога в определённые моменты их развития, их пути. Для внешнего мира он достаточно бессмыслен, но он имеет такой характер, который никогда не записывался и не должен быть записан». В соответствии с этим подходом Общество принципиально избегает миссионерства и массовой популяриза-

ции, предпочитая «живое общение»: добавляет Трепса – «Между собой мы собираемся. Собираются люди в нашем обществе, которым есть о чём поговорить ...» (Интервью 2).

Важно подчеркнуть и историческую связь AYS с нью-йоркским Nicholas Roerich Museum, обеспечивавшим публичную экспозиционную опору для англоязычных изданий и исследований; на необходимость явно фиксировать это сотрудничество указывала рецензия редакции (осн. 1923; в собственном здании с 1929; по нынешнему адресу с 1949). В целом AYS не «адаптирует» философию Рерихов, а сохраняет и актуализирует практики её восприятия – прежде всего через перевод, архив и устную преемственность, поддерживая межпоколенную непрерывность при минимуме формальных рамок (Болдырев 2014).

Дополняя этот контур, Общество подчёркивает редакционную сдержанность: переводы ориентированы на сохранение терминологии корпуса «Живой Этики», предпочтение отдается выверенным переизданиям и сопроводительным примечаниям, а интерпретации оставляются на усмотрение читателя и участников дискуссионных встреч. Коммуникация с внешними заинтересованными лицами преимущественно эпистолярная (электронные письма, запросы исследователей), а участие в очных встречах носит характер небольшой «внутренней аудитории» без элементов вербовки. Такая практика соотносится с общей установкой AYS на личную ответственность читателя и невмешательство в его религиозную идентичность (Источник 10; Интервью 2).

На фоне других моделей движения американская организация следует принципу «достаточного минимума» институциональных средств: опора на архив, переводы и преемственность является достаточной для поддержания устойчивого интереса к организации. Это позволяет AYS оставаться доступной точкой входа для международного читателя и одновременно избегать догматизации — не подменяя корпус текстов административной системой.

Латвийское общество Рериха: история и современность

Латвийское общество Рериха (ЛОР) занимает важное место в рериховском движении, распространяя учение «Живой Этики» и сохраняя культурное наследие семьи Рерихов. Связь Николая Рериха с Латвией возникла ещё в юности и укреплялась поездками по Прибалтике; художественные и публицистические следы этих контактов стали одним из истоков латвийской ветви движения. ЛОР официально зарегистрировано в 1930 году, хотя организующая активность прослеживается уже с середины 1920-х годов (Источник 4; Болдырев 2014: 66–67).

Ключевую роль в становлении общества сыграл Рихард Рудзитис (1898–1960), который с 1932 года возглавил издательский блок, а в 1936 году стал председателем ЛОР. Именно при нём был оформлен издательско-просветительский профиль организации: в 1936 году было зарегистрировано издательство «Ugnus», через которое до начала Второй мировой войны выходили труды Рерихов и теософская литература на латышском и русском языках. Латвия стала одним из важнейших центров Агни Йоги в Восточной Европе, а книги из Риги десятилетиями попадали в СССР и за его пределы. Переписка Р. Рудзитиса с Николаем и Еленой Рерих была позднее опубликована в двух томах под названием «Переписка Р. Рудзитиса с Н. и Е. Рерихами» (тт. 1–2, Минск: издательство «Лотаць», 2000), что расширило базу источников и позволило точнее реконструировать интеллектуальные связи межвоенного периода (Переписка Р. Рудзитиса с Н. и Е. Рерихами, 2000; Источник 5).

После 1940 года общество столкнулось с репрессиями: часть членов была арестована, архивы изымались и частично утрачены, публичная деятельность оказалась запрещена. Тем не менее в Риге продолжали существовать закрытые духовные группы, поддерживавшие чтение и обсуждение текстов «Живой Этики» в частных квартирах. Возрождение ЛОР началось в 1988 году и первоначально было ориентировано на выставочную и издательскую работу. Общество восстанавливало каталоги, переиздавало ключевые тексты, формировало базовую инфраструктуру для открытых лекций и встреч (Источник 6; Источник 8).

Сегодня ЛОР работает на стыке культурного наследия и просвещения: сотрудничает с музеями и библиотеками, готовит выставочные проекты и публичные лекции, поддерживает переводческую деятельность и научные презентации. В приоритетах – практическая реализация идей охраны культуры: методическая работа с локальными сообществами, участие в памятных инициативах (включая переименование улицы в Риге в честь Рериха), взаимодействие с платформами ЮНЕСКО: «Мы, конечно, занимаемся организацией выставок. Мы работали вместе с Национальным музеем искусства Латвии, также мы сотрудничаем с другими музеями, архивами и библиотеками» (Источник 5; Источник 8; Интервью 1).

Международный Центр Рерихов в России: история, роль и вызовы

С конца 1980-х годов в СССР нарастал интерес к философскому и художественному наследию семьи Рерихов. Особенно либерализация культурной сферы, появление общественных объединений и возвращение «запрещённых» тем создали почву для институционализации рериховского движения.

На этом фоне Россия, где формировались культурные и духовные основы «Живой Этики», вновь стала одним из его центров. Николай Рерих, уроженец Санкт-Петербурга, на раннем этапе творчества соединил историко-культурный интерес с философскими поисками; эта связка во многом определила позднейшие формы общественной деятельности вокруг его наследия (Бурдо и Филатов 2006: 22, 28–40).

Международный Центр Рерихов (МЦР) был основан в Москве в 1990 году как общественная организация, задачей которой является сохранение и популяризация наследия семьи Рерихов. На базе МЦР создан музей имени Н. К. Рериха – публичное пространство, где экспонировались живописные работы, документы, архивные материалы и издания, а также проводились лекции и дискуссии. Организационная модель МЦР сочетала музейную, издательскую и исследовательскую функции: Центр инициировал выставочные туры, международные конференции, круглые столы и мемориальные мероприятия, поддерживал контакты с рериховскими обществами за рубежом и выстраивал коммуникацию с культурными институтами (в т.ч. на площадках ЮНЕСКО/ООН) (Источник 1, Источник 2).

Весомой частью работы стали публикационные проекты. К ключевым достижениям относят издание полного корпуса писем Елены Рерих, подготовку фундаментальных документальных томов «Живой Этики» и тематических сборников. В юбилейные даты активизировалась и правовая/просветительская тематика, связанная с охраной культурного наследия: МЦР выпускал сборники документов, освещающие практическое применение принципов охраны культуры и их современную актуальность (Бурдо и Филатов 2006: 31–32).

Вместе с тем развитие МЦР сопровождалось вызовами, прежде всего юридическими и имущественными спорами вокруг статуса коллекций, прав на экспонирование и режим хранения. Эти конфликты с государственными структурами влияли на устойчивость работы музея и на доступность отдельных фондов для широкой публики, что периодически становилось предметом профессиональных дискуссий в музейном сообществе и академической среде. При этом важно подчеркнуть, что речь идёт не об изменении доктринального содержания «Живой Этики», а о правовом и институциональном контексте её публичного представления (Войченко 2009: 340–350).

Несмотря на сложности, МЦР выполнял миссию по сохранению и актуализации наследия Рерихов: продолжались издательские программы, научные и образовательные мероприятия, межорганизационный диалог. Публичные форумы и выставки служили площадкой для обсуждения интерпретаций учения, а музейно-исследовательская модель позволяла соединять научный комментарий, экспозицию и просветительскую работу. Тем самым россий-

ская ветвь движения демонстрирует высокую степень институционализации – с опорой на музей, архив и собственные серии изданий – и одновременно зависимость от правовой среды, в которой функционируют культурные учреждения.

В общей сравнительной перспективе МЦР представляет «музейно-исследовательскую» конфигурацию рериховского движения (в отличие от «переводчески-библиотечной» модели в США и «локально-культурной» в Латвии). Эта конфигурация делает возможным широкое публичное представление наследия – через экспозицию, каталогизацию, документальные публикации и образовательные программы, – при сохранении неизменности доктринального ядра учения. В дальнейшем сравнительном разделе мы покажем, как различия в правовой и культурной среде влияют на доступность фондов, устойчивость институций и характер публичной коммуникации вокруг «Живой Этики» (Источник 3).

Сравнительная перспектива: модели институционализации и коммуникации

Сопоставление Международного центра Рерихов (Россия), Латвийского общества Рериха и Agni Yoga Society (США) показывает, как одно доктринальное ядро «Живой Этики» поддерживается разными организационными формами. МЦР – музейно-исследовательская модель (музей, архив, издательские серии, просветительские программы); ЛОР – локально-культурная (выставки, переводы, партнёрства с музеями и библиотеками); AYS – «достаточный минимум» (гибкая, малоиерархичная структура, опора на переводы, архив и устную преемственность без миссионерства). Это отражает разную степень институционализации и включённости в публичную сферу.

Различаются и каналы коммуникации: у МЦР – выставки, конференции, круглые столы; у ЛОР – сотрудничество с музеями, архивами и школами, работа с локальными сообществами и молодёжью; у AYS – камерные встречи, адресная переписка и обсуждения, где интерпретация формируется в диалоге. Соответственно, коммуникация МЦР – публично-институциональная, ЛОР – публично-локальная, AYS – межличностная.

Иначе понимается и интерпретационный авторитет: МЦР стремится закрепить статус главного хранителя материального и документального наследия; ЛОР акцентирует коллективную ответственность гражданских инициатив; в AYS интерпретация – личный процесс (lineage, традиция чтения/обсуждения) без централизованного утверждения.

Контекст вызовов различен: МЦР действует в поле юридических и имущественных споров, влияющих на доступ к фондам и устойчивость работы;

ЛОР, пройдя подпольный этап и возрождение конца 1980-х, опирается на стабильную культурную инфраструктуру Латвии и локальные программы; AYS функционирует свободно, а связь с нью-йоркским Nicholas Roerich Museum поддерживает англоязычное присутствие при минимуме административных рамок.

Итоги: различаются способы «сохранения и актуализации» учения (МЦР – институциональная публичность; ЛОР – тонкие местные практики; AYS – перевод, архив и устная преемственность при недогматичности), тогда как доктринальное содержание остаётся неизменным. Универсализм учения устойчиво проявляется в разных культурно-правовых средах, сохраняя связь с локальными традициями и открывая разные пути входа для новых читателей и исследователей.

Дополнительные параметры сравнения и перспективы сотрудничества

В «полевых» практиках различия видны уже в управлении, финансировании и адресности. МЦР опирается на формализованные процедуры, штат и сметы; его устойчивость зависит от правового режима коллекций и договоров с государственными и частными партнёрами. ЛОР представляет собой «смешанную» модель, основанную на сочетании волонтерства, грантов, партнёрств и пожертвований и требует постоянного взаимодействия с локальными институтами. AYS – экономика малых расходов: пожертвования без жёсткой регистрации и минимум администрации; в фокусе тексты, архив и «живая» передача. Отсюда и аудитория: МЦР работает на стыке музейной публики и академии; ЛОР – с горожанами, школами, молодёжью; AYS – с подготовленным читателем (электронные библиотеки, переписка, камерные встречи). Редакционно-переводческие линии: Россия – научный комментарий; Латвия – двуязычный «мост» и популяризация; США – консервативная терминология и бережное воспроизведение. Критерии успеха: у МЦР – доступ к фондам, качество/число выставок, оцифровка, цитируемость; у ЛОР – партнёрства и вовлечение молодёжи; у AYS – непрерывность встреч, устойчивость серий и преемственность. Модели не конкурируют, а дополняют друг друга; реалистичны совместные проекты – общий библиографический портал, школы по источниковедению и устной истории, единые стандарты описания архивов и репринтов при невмешательстве в доктринальные интерпретации.

Библиография

Boldyrev, O. G. *Nikolay Rerikh. Zapечатlevshiy tajnu*. Moskva: Veche, 2014. [Болдырев, О. Г. *Николай Рерих. Запечатлевший тайну*. Москва: Вече, 2014.]

Bondarenko, A. A. Slovo k 100-letiyu okonchaniya N. K. Rerikhom Sankt-Peterburgskogo universiteta. In: *Peterburgskiy Rerikhovskiy sbornik*, Вып. 1, pp. 22–23. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Bukovskogo, 1998. [Бондаренко, А. А. Слово к 100-летию окончания Н. К. Рерихом Санкт-Петербургского университета. // *Петербургский Рериховский сборник*, Вып. 1, с. 22–23. СПб.: Издательство Буковского, 1998.]

Burdo, M.; Filatov, S. B. *Sovremennaya religioznaya zhizn Rossii. Opyt sistematicheskogo opisaniya*. Vol. 4. Moskva: Logos, 2006. [Бурдо, М.; Филатов, С. Б. *Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания*. Т. 4. Москва: Логос, 2006.]

Voychenko N. G. *Muzeyi yego direktor*, Izdatel'stvo Mezhdunarodnyu Tsentr Rerikhov, 2009. [Войченко Н. Г. *Музей и его директор*, Издательство Международной Центр Рерихов, 2009.]

Perepiska R. Rudzitis s N. i E. Rerikhami. Vols. 1–2. Minsk, 2000. [*Переписка Р. Рудзитиса с Н. и Е. Рерихами*. Т. 1–2. Минск, 2000.]

Rerikh, N. K. *Serditse Azii*. Sautberi: Alatas, 1929. [Рерих, Н. К. *Сердце Азии*. Саутбери: Alatas, 1929.]

Vasilevskaia, A. *Raznovidnosti rerikhovskogo dvizheniia v Rossii i za rubezhom: bakalavrskaya rabota*. Prague: Charles University, 2022. [Василевская, А. *Разновидности рериховского движения в России и за рубежом: бакалаврская работа*. Прага: Карлов университет, 2022.]

Vladimirov, A. V. *Urusvati. Belovod'e*. Moskva, 2017. [Владимиров, А. В. *Урусвати. Беловодье*. Москва, 2017.]

Yablokov, I. N. Osnovnye napravleniya religioznoy filosofii. In: *Osnovy religiovedeniya*. Moskva: Vysshaya shkola, 1994. [Яблоков, И. Н. Основные направления религиозной философии. // *Основы религиоведения*. Москва: Высшая школа, 1994.]

Интервью

Интервью 1 – *Intervyu s Alvilsom Hartmanisom, prezidentom LRB (Latviya)*. 07.10.2022. (17 min.). [Интервью с Алвилсом Хартманисом, президентом ЛОР (Латвия). 07.10.2022. (17 мин.)] Интервьюер: Анастасия Перич (Василевская)

Интервью 2 – *Intervyu s Guido Trepsa, prezidentom "Agni Yoga Society" (SSHA)*. 12.11.2021. (33 min.). [Интервью с Гвидо Тренса, президентом «Агни Йога Society» (США). 12.11.2021. (33 мин.)] Интервьюер: Анастасия Перич (Василевская)

Электронные источники

Источник 1 – *International Centre of the Roerichs (ICR) — Pravlenie*; <https://icr.su/rus/about/direction/director/> [дата доступа: 10 октября 2025]

Источник 2 – *International Centre of the Roerichs (ICR) – S. N. Roerich (founder)*; <https://icr.su/rus/museum/founders/snr/> [дата доступа: 10 октября 2025]

Источник 3 – *International Centre of the Roerichs (ICR) – Institut problem kosmicheskogo myshleniya*; <https://icr.su/rus/onckm/is> [дата доступа: 10 октября 2025]

Источник 4 – *Latvijas Rēriha biedrība – Russkij razdel*; <http://www.latvijaserihabiedriba.lv/images/krieviski.htm> [дата доступа: 10 октября 2025]

Источник 5 – *Latvijas Rēriha biedrība – Izdanija LRB (knigi)*; <http://www.latvijaserihabiedriba.lv/images/gramatasLRBkr.htm> [дата доступа: 10 октября 2025]

Источник 6 – *Latvijas Rēriha biedrība – Grāmatas*; <http://www.latvijaserihabiedriba.lv/images/gramataskr.htm> [дата доступа: 10 октября 2025]

Источник 7 – *Latvijas Rēriha biedrība – Rerihs Latvijā (konference)*; <http://www.latvijaserihabiedriba.lv/images/konference/RerihsLatvijakr.htm> [дата доступа: 10 октября 2025]

Источник 8 – *Latvijas Rēriha biedrība*; <http://www.latvijaserihabiedriba.lv/images/RXLVkr.htm> [дата доступа: 10 октября 2025]

Источник 9 – *Nicholas Roerich Museum – Roerich-Lib.*; <https://roerich-lib.ru/belikov-p-f/nikolaj-konstantinovich-rerikh/4778-i-samoe-ranee> [дата доступа: 10 октября 2025]

Источник 10 – *Официальный сайт «Agni Yoga Society». Об обществе*; https://agniyoga.org/ay_ru/index.php [дата доступа: 10 октября 2025]

Аннотация

Учение 'Агни Йога' в интернациональном контексте: Трансформация и сохранение наследия Рерихов

В статье рассматривается современное Рериховское движение через сравнительный анализ трех организаций: Общества Агни Йоги (США), Латвийского общества Рериха и Международного центра Рерихов (Россия). Исследование охватывает исторические и философские основы Агни Йоги (Живой Этики) и подчеркивает различия в организационной структуре и культурной адаптации. С использованием интервью и эмпирических данных оценивается роль этих организаций в сохранении наследия Рерихов и их культурное влияние в глобальном контексте.

Ключевые слова: Рериховское движение, Агни Йога, Живая Этика, новые религиозные движения, межкультурный диалог, сравнительный анализ.

Streszczenie

Nauka Agni Jogi w kontekście międzynarodowym: transformacja i zachowanie dziedzictwa Roerichów

Artykuł analizuje współczesny ruch Roericha na podstawie porównawczej analizy trzech organizacji: Towarzystwa Agni Jogi (USA), Łotewskiego Towarzystwa Roericha oraz Międzynarodowego Centrum Roerichów (Rosja). Badanie obejmuje historyczne i filozoficzne podstawy Agni Jogi (Etyki Życia) oraz podkreśla różnice w strukturze organizacyjnej i adaptacji kulturowej. Wykorzystując wywiady i dane empiryczne, artykuł ocenia rolę tych organizacji w zachowaniu dziedzictwa Roerichów oraz ich globalny wpływ kulturowy.

Słowa kluczowe: Ruch Roericha, Agni Joga, Etyka Życia, nowe ruchy religijne, dialog międzykulturowy, analiza porównawcza

Summary

The Teaching of 'Agni Yoga' in an International Context: Transformation and Preservation of the Roerichs' Heritage

The article examines the contemporary Roerich movement through a comparative analysis of three organizations: the Agni Yoga Society (USA), the Latvian Roerich Society, and the International Centre of the Roerichs (Russia). It explores the historical and philosophical basis of Agni Yoga (Living Ethics) and highlights differences in organizational structure and cultural adaptation. Using interviews and empirical data, the study evaluates these organizations' roles in preserving the Roerichs' heritage and their global cultural impact.

Keywords: Roerich Movement, Agni Yoga, Living Ethics, New Religious Movements, Intercultural Dialogue, Comparative Analysis